

Оглавление

1. Волшебник в своей пещере • 7
2. Сюрприз для гномов • 21
3. «Колдовские чары» • 52
4. Неприятная ситуация • 75
5. Драконья кровь • 96
6. Новые друзья и старый враг • 117
7. Книга заклинаний • 171
8. Шанс на побег • 185
9. Заклинание работает • 194
10. И снова в плену • 207
11. Драконы не прощают обид • 223
12. Послесловие • 235

Глава первая

Волшебник в своей пещере

Волшебник Хомм сидел на склоне холма возле своей пещеры и наслаждался тёплым весенним солнышком. Вход в пещеру скрывался за валунами и зарослями папоротника и был расположен на опушке огромного дремучего леса, который назывался Бóландским*. Крепкие дубы

* По всей видимости, местом действия этой сказочной повести автор выбрал Боуландский лес (The Forest of Bowland) и при этом исключил из названия леса одну букву, чтобы избежать прямого использования реального топонима. Боуландский лес — заповедник на северо-востоке британского графства Ланкашир, к северу от Манчестера и Ливерпуля, входящий в чис- →

и другие деревья защищали пещеру от северных ветров.

С этого места волшебнику открывался вид на раскинувшуюся внизу долину, которая тянулась далеко-далеко, до окутанных голубоватой дымкой холмов, а в погожий денёк можно было даже разглядеть на горизонте блестящую, словно клинок меча, полосу моря. Внизу, за бурой речкой, которая называлась Бóландом и через которую был перекинут деревянный мост, лежала деревня. Особой красотой она не отличалась, если судить по нынешним меркам. Дома представляли собой деревянные хижины с крышами из соломы; издалека они напоминали пчелиные ульи, выстроившиеся в ряд, а снующие туда-сюда селяне были похожи на пчёл, ползавших по прилётным доскам. Деревня была обнесена высоким деревянным частоколом с воротами. На ночь

ло так называемых районов с исключительно красивой природой (*англ.* Area of Outstanding Natural Beauty, AONB), особо охраняемых государством. — *Здесь и далее — примечания переводчика или редактора.*

ворота всегда запирали, поскольку дома́ стояли слишком уж близко к опасному лесу.

Сразу за деревней раскинулись распавшиеся поля золотисто-красного цвета, нарезанные на полосы наделов, на которых жители деревни выращивали урожай. У тех крестьян, кто был позажиточнее, водился скот: крупные и неповоротливые белые быки, которых использовали для пахоты, а также коровы, дававшие молоко, и, конечно же, гуси — целая стая белоснежных гогочущих гусей. Каждый вечер их пригоняли домой с берега реки, где они паслись весь день напролёт.

Волшебник Хомм неплохо зарабатывал на малограмотных крестьянах. Они платили ему большие деньги за особые заклинания, чтобы получить богатый урожай, чтобы вызвать дождь или остановить его, чтобы в семье родился мальчик, а не девочка (и наоборот).

Волшебник был высоким худощавым старцем. Трудно сказать, сколько ему было лет, потому что волшебники, как и женщи-

ны, всегда скрывают свой возраст. Несмотря на длинную и опрятную седую бороду, лицо его было лишено приятных черт. Его нос был чересчур узким и острым, глаза были посажены слишком близко, тонкие губы были надменно сжаты, а зубы уже давно пора было лечить. Глаза волшебника, очень маленькие и тёмные, сверкали словно чёрные алмазы и вселяли страх в каждого, кто осмеливался глянуть старику в лицо.

Волшебник носил длинную тёмно-синюю мантию, расшитую серебряными звёздами. Он купил ткань для неё за бесценок на какой-то благотворительной распродаже подержанных вещей. Когда-то эта ткань служила шторами в Боландском замке, расположенном в миле от деревни, за следующим поворотом реки, но жители деревни об этом не знали.

На голове волшебника возвышалась чёрная цилиндрическая шляпа без полей, по форме напоминавшая дымовую трубу — сегодня такие головные уборы носят греческие монахи. Уж не знаю, где волшебник раздобыл её, но на крестьян этот головной убор производил большое впечатление.

Волшебник был не из тех людей, кто следит за собой. По правде говоря, последний раз он принимал ванну два года назад: в тот день волшебник случайно упал в Боланд, когда ловил лягушек, которые потребовались ему для изготовления какого-то зелья.

Его единственными спутниками были три котёнка, которых волшебник звал

Динь, Дон и Бом. Волшебник сам их вырастил и выкормил, отпаивая козьим молоком, потому что котята были сиротами. Однажды волшебник уронил их маму в кипящий котёл, в котором варил какое-то сильнодействующее зелье (он часто экспериментировал), но котята, конечно, не знали об этом: когда волшебник взял их на попечение, котята ещё были слепыми и беспомощными.

Старик разговаривал с котятами на особом кошачьем языке — как видите, он был самым настоящим волшебником, хотя его заклинания срабатывали далеко не всегда.

Сидя у входа в свою пещеру, волшебник помешивал колдовское зелье в большом чёрном котле, висевшем над огнём: этим утром к нему приходил крестьянин из деревни и заплатил кругленькую сумму за то, чтобы волшебник сотворил особое заклинание, дабы пшеница в этом году уродилась на славу.

Волшебник видел, как этот крестьянин, которого звали Халберд, сеял сейчас пшеницу на вспаханном поле, раскинувшемся

за деревней. На груди у него висела плоская плетёная корзина; неспеша шагая по полю, крестьянин поочерёдно запускал в корзину то одну руку, то другую, веером разбрасывая семена направо и налево. С каждым его шагом в воздух поднималось небольшое облачко бурой пыли, потому что дождя не было ещё с середины февраля, и земля совсем высохла.

Со своего места волшебник видел и дом Халберда, где крестьянин жил со своей женой и весьма непослушной, но очень симпатичной дочуркой Хельдой. Хельда была пастушкой: она приглядывала за гусями отца, выводила их утром на заливные луга возле реки, а вечером гнала обратно, домой. Эта работа была несложной, и летом девочка целые дни проводила на свежем воздухе.

А долгими зимними вечерами Хельда занималась учёбой: её учил грамоте добродушный старый монах по имени Домбрас, у которого на носу была бородавка и который также обучал сыновей лорда, хозяина этих земель, — разумеется, он учил девочку

латыни. За это отец Хельды расплачивался с Домбрасом яйцами, сыром, молоком, а весной — хвостами ягнят (они шли на пироги).

Хельде совсем не хотелось сидеть над латынью, и поэтому она больше любила лето. Но, как мы увидим дальше, уроки латыни ейгодились.

Хельда не носила ни туфель, ни чулок, и была загорелой словно цыганка. У неё были волосы цвета вороньего крыла, чёрные брови, большие глаза восхитительного зелёно-голубого цвета, обрамлённые длинными пушистыми ресницами, и маленький курносый носик. Подобно волшебнику и другим жителям деревни, она никогда не мылась.

В разгар работы Халберд поднял голову и заметил волшебника, сидевшего возле своей пещеры под сенью деревьев. Халберд подумал, что волшебник, наверное, ищет подходящее заклинание — такое, которое не только помогло бы получить обильный урожай зерна, но и уберегло бы посевы от

диких кабанов и оленей, ведь земельный надел Халберда располагался рядом с лесом.

Но, по правде говоря, волшебник Хомм, взяв с бедняги Халберда целых две серебряные монеты, собирался сотворить совсем другое заклинание.

Несколько дней назад, когда волшебник в очередной раз пришёл в деревню за покупками, прелестная проказница Хельда повела себя с ним очень неучтиво. Едва увидев волшебника, девочка, приплясывая, стала распевать на всю улицу дерзкую песенку:

Старикашка, мерзкий Хомм,
Из деревни быстро вон!
Хулиганы Динь, Дон, Бом,
Вас прогоним помелом!

После этого она убежала в свой дом и хлопнула дверью, что было — думаю, вы со мной согласитесь, — совсем некрасиво с её стороны. А между тем её гуси с громким гоготом и шипением погнались за волшебником, норовя ущипнуть его.

Волшебнику Хомму такое поведение было совсем не по душе. Но он ничего не сказал отцу девочки, когда брал с него деньги: волшебник решил сам посчитаться с Хельдой, что лишний раз показывает, каким коварным и подлым был этот старик. Он с радостью превратил бы Хельду в кролика или лягушку, но сотворить такое заклинание было ему не под силу (по крайней мере, пока). Поэтому волшебник решил воспользоваться другим заклинанием, которое может спровадить дерзкую девчонку в Боландский лес, где она должна была сгинуть, потому что любой, кто уходил в этот лес, никогда оттуда не возвращался. Отличное занятие для такого замечательного денька!

Итак, волшебник Хомм помешивал в большом чёрном котле своё зловонное зелье и повторял заклинание, которое должно было привести Хельду в Боландский лес, и надеялся, что там её съедят медведи.

А тем временем бедняга Халберд, расхаживая по полю, в глубине души надеялся, что в этом году пшеница уродится на славу,

ведь он щедро заплатил волшебнику Хомму за сильнодействующее заклинание. Ласковое весеннее солнышко приятно пригревало, и жизнь казалась прекрасной — да что там говорить, такой она и была этим чудесным апрельским утром.

